

УДК 338.45 : 63+711.142

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ)

К.В. Жибинова

Важнейшей составной частью аграрной политики на современном этапе является забота о сохранении, рациональном использовании и улучшении земельного фонда в сельском хозяйстве, что зафиксировано в российском законодательстве и программных документах правительства.

Рациональное использование земли выступает в двух аспектах: во-первых, сохранение и повышение почвенного плодородия и, во-вторых, повышение интенсивности земледелия и более полная отдача каждого гектара земли.

Понятие "рациональное использование земли" включает в себя государственный (народнохозяйственный) аспект и самостоятельное хозяйствование на земле отдельных государственных хозяйств, колхозов и сельхозкооперативов, акционерных обществ, крестьянских (фермерских), личных подсобных хозяйств и других сельхозпроизводителей. Оно охватывает представление о целесообразности, полноте и степени эффективности использования земель, охране и расширенном их воспроизводстве.

В дореформенные годы в Советском Союзе проблеме рационального использования земли придавалось большое значение. С одной стороны, создание крупных животноводческих и агропромышленных комплексов, развитие кооперации и специализации сельхозпредприятий обострили проблему охраны и

рационального использования земли, потребовали нового подхода к ней.

С другой стороны, по мере исчерпания запасов неосвоенных земель и быстрого роста изъятия земель для несельскохозяйственных нужд обострилась проблема ограниченности земельного фонда. Например, земли промышленности, транспорта и иного несельскохозяйственного назначения с 1965 по 1990 г. увеличились на 13,4 млн га, земли водного фонда – на 4,0 млн га, что связано с развитием гидроэнергетики и строительством крупных водохранилищ. За четверть века, предшествующей реформе, произошло уменьшение площади сельхозугодий на одного жителя с 1,87 га в 1965 г. до 1,49 га в 1990 г., а пашни – соответственно с 1,06 до 0,89 га [1].

По мере роста темпов изъятия сельскохозяйственных угодий для несельскохозяйственных нужд, а также роста населения страны и роста потребностей общества в продуктах сельскохозяйственного производства возросла необходимость интенсификации сельхозпроизводства, то есть получения большого количества продуктов с каждого гектара земли и на каждую дополнительную единицу капитальных вложений.

Однако возрастающей отдачей от интенсификации сельского хозяйства не происходило, напротив, показатель роста себестоимости производства продукции указывает на снижение отдачи.

Таблица 1 [2]

Себестоимость производства 1 т продукции сельского хозяйства, руб.

Показатель	1980 г.	1989 г.	1989 г. к 1980 г., %
Зерно: в колхозах	76	96	126,3
в совхозах	84	121	144
Семена подсолнечника: в колхозах	90	122	135,5
в совхозах	-	139	-
Картофель: в колхозах	120	143	119,1
в совхозах	139	194	139,5
Овощи открытого грунта: в колхозах	120	151	125,8
в совхозах	107	138	128,9

Отсутствие действенного экономического механизма защиты сельскохозяйственных земель от разбазаривания, порчи вели к выводу из сельскохозяйственного оборота большого количества плодородных земель. Из-за развития эрозийных процессов, подтопления и заболачивания земель, зарастания кустарником и мелколесьем за 25 лет (до 1990 г.) выбыло из оборота и переведено в разряд неиспользуемых земель 33,5 млн га [3].

Постоянно шло уменьшение абсолютного содержания гумуса в почвах России, верхний плодородный слой становился все тоньше, шло загрязнение земель химическими веществами.

Кризисное положение по использованию земель, сложившееся в обществе, было обусловлено не только недостатком капиталовложений в мероприятия по охране и воспроизводству земель для сельскохозяйственных нужд, но и существовавшей системой земельно-аграрных отношений.

С сожалением приходится констатировать, что за 10 лет проводимой в России земельной реформы улучшения в вопросах землепользования не произошло.

По-прежнему усиливаются эрозийные и дефляционные процессы на всех земельных угодьях, происходит ускорение потерь плодородия почв, сокращение в них гумуса. За два последних десятилетия в среднем по Российской Федерации содержание гумуса в почве уменьшилось на четверть и достигло минимального уровня – 1,3% в Нечерноземной зоне и 5% - в Центрально-Черноземной. Как следствие, сложилась устойчивая тенденция снижения урожайности зерновых с 15,9 ц/га в среднем за 1986–1990 гг. до 11 ц/га в 1996–1999 гг. [4].

В настоящее время около одной трети сельхозугодий подвержено водной и ветровой эрозиям, загрязнению токсикантами, остаточными пестицидами и т.д. Вследствие интенсивного подтопления земель, вторичного засоления, добычи полезных ископаемых открытым способом, бесконтрольного и бессистемного использования пестицидов и минеральных удобрений, вредных выбросов промышленных предприятий и автотранспорта, других негативных воздействий деградации подвержены даже лучшие почвы России – черноземы в Краснодарском и Ставропольском краях, Белгородской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской и других областях.

Изучение качественного состояния земель Красноярского края показывает, что темпы их деградации прогрессируют. Растут площади кислых, засоленных почв, усиливается эрозия, зарастает мелколесьем пашня. По статистике в крае из 4243,7 тыс. га сельхозугодий более 857,9 тыс. га (20,2%) подвержено разрушительным процессам водной и ветровой эрозии, почти 228,3 тыс. га (5,4%) переувлажнено и заболочено, более 1270 тыс. га (около 30%) имеет

повышенную кислотность почв, 31,9 тыс. га (0,75%) засолено (всего - 56,35%).

Ежегодно в крае увеличивается количество неиспользуемых земель, снижается плодородие почв, ухудшается качественное состояние угодий. Площадь наиболее ценной составляющей сельскохозяйственной угодий - пахотных земель – за последние пять лет в крае уменьшилась.

По данным Крайземкома, в 1995 г. площадь неиспользованной пашни составляла 173 тыс. га, или 5,3% от общей площади, используемой в сельскохозяйственном производстве, а в 1998 г. – уже 587 тыс. га (19%).

Неудовлетворительно решаются вопросы рекультивации земель. Так, в соответствии с Программой стабилизации агропромышленного производства Красноярского края на 1996–2000 гг. за 1996–1999 гг. должно быть рекультивировано 7204 га нарушенных земель, фактически же было рекультивировано только 3877 га, или 54% от запланированного [5].

Серьезной проблемой является резкое сокращение объемов работ по улучшению земель. Площадь орошаемых земель в крае с 1990 по 2000 г. сократилась более чем на 30%, а осушенных - на 60% [6].

Низкое плодородие земель и их мелиоративная неустроенность, интенсивность негативных процессов на земле обуславливают ежегодно недобор сельскохозяйственной продукции.

Главными причинами сложившегося положения, по мнению аналитиков, являются продолжающееся бесхозяйственное отношение к земле, резкое сокращение в последние годы инвестиций в химизацию, мелиорацию и противозерозионные мероприятия, слабая материально-техническая оснащенность, разрушение государственных земельных служб [7].

При разработке Программы земельно-аграрной реформы в России было определено, что главная причина низкой эффективности сельскохозяйственного землепользования кроется в отсутствии частной собственности на средства производства и прежде всего на землю. Поэтому основными задачами реформы в сельском хозяйстве в девяностые годы явились приватизация земли и реорганизация колхозов и совхозов с целью формирования эффективного сельскохозяйственного производства на основе частной собственности на землю и личной предприимчивости производителей сельскохозяйственной продукции [8].

Реорганизация подавляющей части колхозов и совхозов в стране произошла по решению правительства быстро (в течение года) и, конечно же, формально.

В результате к 1996 г. группировка хозяйств по организационно-юридическим формам в стране выглядела так: колхозы – 6025 ед. (19,7% ко всем категориям хозяйств); совхозы – 3592 ед. (11,7%); АО закрытого типа – 12862 ед. (42%); сельхозкооперативы – 2227 ед. (7,2%); крестьянские (фермерские) хозяйства – 280100 ед.

В Красноярском крае после реорганизации функционировало: колхозов – 76 ед. (14,9 % от всех хозяйств); совхозов – 17 ед. (3,3%); АО закрытого типа – 300 ед. (58,8 %); сельхозкооперативов 28 ед. (5,5%); подсобных сельхозпредприятий – 89 ед. (11,4%); крестьянских (фермерских) хозяйств – 4693 ед. [9].

В последние два года в стране и крае возобладали тенденции к сокращению числа фермерских хозяйств. Количество создаваемых хозяйств стало меньше количества прекративших свою деятельность. Если на 1 января 1999 г. в России насчитывалось 270,2 тыс. фермеров, то на 1 января 2001 г. – только 261,7 тыс., в Красноярском крае соответственно – 4384 и 4116 единиц.

Анализ деятельности реорганизованных сельхозпредприятий и созданных крестьянских (фермерских) хозяйств за последние годы показывает, что проведенная перестройка не привела к значительному росту общей эффективности их производства – напротив, основные показатели по растениеводству и животноводству ухудшились [10].

Земельная реформа в России исходила из принципа социальной справедливости, а не экономической эффективности: земля была разделена между работниками сельхозпредприятий на условные земельные паи, значительную часть земельных долей получили пенсионеры и работники сельской социальной сферы, хотя было вполне очевидно, что работать на земле они вряд ли смогут, как это и произошло на практике. В результате 20% владельцев земли реально на ней работают, а 80% - составляют "социальное окружение". Этот процесс обезземелил крупные хозяйственные структуры, производящие основную массу сельскохозяйственной продукции. Лишь 2% крестьян вышли из колхозов и совхозов и образовали фермерские хозяйства [11].

В настоящее время в РФ из 220 млн га сельхозугодий в частной собственности находится 138,1 млн га (62,8%), в том числе 116,2 млн га – у владельцев земельных долей (84,1%), 10,2 млн га – в личном пользовании у граждан (7,4%). Владельцы земельных долей передали в аренду 56,1 млн га (48,3%). Остальные земли используются сельхозпредприятиями без должного юридического оформления.

В Красноярском крае эти позиции выглядят следующим образом: из 4243,7 тыс. га сельхозугодий в частной собственности находится 3369,2 тыс. га (79,39%), в том числе 2966 тыс. га (88%) – у владельцев земельных долей, 43,1 тыс. га (1,3%) – в личном пользовании граждан [12].

Площадь предоставленных фермерам земельных участков в России на 1 января 2000 г. составила 14,4 млн га. На одно фермерское хозяйство приходилось в среднем 55 га земельных угодий (на 1 января 2001 г. – 58 га). В Красноярском крае средний размер крестьянского (фермерского) хозяйства составляет 52 га, но есть хозяйства с площадью 150 га. Рост размеров земельных участков, хотя и незначительный, на-

блюдается и в крае, и России. В целом на долю фермеров приходится 4,8% используемых земель в стране и 1,9% в крае.

Группировка фермерских хозяйств по размеру предоставленных им земельных участков показывает, что существует много мелких хозяйств: 82,5% фермеров концентрируют лишь 30% земли, в то время как 17,5% - 70%.

Выделенные земельные участки зачастую используются неэффективно. Лишь 55% хозяйств полностью освоили и засеяли свои участки; менее чем наполовину их использовали 24% хозяйств; более половины, но не полностью - 21%. Основная причина, по которой фермеры не проводили посевных работ, состоит в отсутствии денежных средств на закупку семян, удобрений, техники, оплату услуг и работ по обработке полей.

Итак, по мнению некоторых экономистов, утвердившийся сегодня статус собственника земли не просто неэффективен, но и ущербен [13]. При таком распределении земли в сельском хозяйстве не может быть эффективного собственника.

Представляется, что формирование эффективного земельного собственника должно идти в двух направлениях. Первое: в обществе должна существовать возможность манипулирования землей. Второе: в экономике страны должна появиться возможность манипулирования земельной рентой.

Что касается первого направления, то нужно самостоятельно рассмотреть и законодательно оформить процессы оборота сельскохозяйственных земель, выделив их в относительно замкнутый сектор земельного рынка. Требуется принять особый федеральный закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения. В Земельном кодексе сказано, что оборот сельскохозяйственных земель регулируется специальными федеральными законами. С 1990 г. законов и указов президента принято много. Но по содержанию статьи разных законов либо противоречат друг другу, либо страдают декларативностью. Поэтому существует потребность в принятии специального закона об обороте земель для сельскохозяйственного использования. В нем необходимо зафиксировать уже сложившееся в экономике многообразие форм собственности на землю, их равноправие.

Возможность манипулирования землей рассматривается нами с юридической точки зрения. С точки зрения права земельная собственность означает монополию данного субъекта на определенную землю, то есть его право употреблять ее исключительно по своему усмотрению и не допускать использования этой земли другими субъектами без его согласия. И с этой точки зрения земля может находиться и в частной, и в государственной собственности.

Государственная собственность не исключает передачу земли в аренду любым хозяйственным единицам в сельском хозяйстве.

Важным практическим вопросом в РФ остается разграничение государственных земель. Закон "О разграничении государственной собственности на землю", который устанавливает основания и порядок разграничения трех видов государственной собственности на землю: федеральной, субъектов федерации и муниципальной, подготовленный и принятый Госдумой, не одобрен Советом Федерации и все еще находится на доработке. А на местах тем временем идет разбазаривание государственных земель.

Частная собственность на землю предоставляет право физическому и юридическому лицу осуществлять различные манипуляции с землей: продавать земельные участки, передавать по наследству, дарить, сдавать в аренду, закладывать, обменивать, в том числе и на имущественный пай, передавать земельную долю или ее часть в качестве взноса в уставные фонды (капиталы) акционерных обществ, товариществ, кооперативов. Земельные собственники имеют право на возмещение причиненных убытков, включая упущенную выгоду.

Вместе с тем должно существовать одно из ключевых ограничений прав собственника – обязательное использование земельного участка по целевому назначению.

Второе направление по формированию эффективного земельного собственника – появление возможности манипулирования земельной рентой. Только рента придает экономический смысл перехода земли в обществе в государственную или частную собственность.

Существование и развитие рынка земли вообще и сельскохозяйственного в частности невозможно без земельной ренты. Земля должна приносить доход, чтобы можно было реализовать экономически ту или иную форму собственности на землю.

Системный кризис АПК сформировал устойчивую тенденцию падения доходности сельскохозяйственного производства. Чистый финансовый результат сельскохозяйственных предприятий в 1995–1999 г. (по всем видам деятельности) в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий без дотаций и компенсаций – отрицательный: 1995 г. – 35,2 руб., 1996 г. – 190,8 руб., 1998 г. – 284,5 руб., 1999 г. – 6,2 руб. [14].

При такой доходности (отрицательной ренте) какой должна быть цена земли и насколько целесообразен рынок земли?

С одной стороны, кому нужна покупка или аренда земли для сельскохозяйственной деятельности? К тому же у большинства хозяйствующих субъектов нет средств на покупку или аренду земли.

С другой стороны, надежды арендодателя на получение рентного дохода остаются призрачными. Аренда у формального собственника земли, в свою очередь, вселяет у предпринимателя неуверенность в

стабильности условий хозяйствования, особенно связанных с инвестициями и с поддержанием плодородия почв.

В этих условиях возникает желание купли-продажи, аренды земельных участков для более прибыльного альтернативного несельскохозяйственного их использования. С учетом этого на ближайшую перспективу необходимо сохранить довольно жесткое административное закрепление целевого назначения сельскохозяйственных угодий при аренде, купле-продаже и других сделках с землей.

Только тогда, когда сельхозпроизводители начнут работать рентабельно, сельскохозяйственные угодья получат адекватную экономическую оценку, заработают такие механизмы, как институт банкротства и ипотека, появятся стимулы перераспределения земель в пользу наиболее эффективных собственников и хозяйствующих субъектов на земле.

Надо полагать, что по мере формирования и развития рентных отношений, подъема сельскохозяйственных отраслей экономики часть фермеров будет уходить с земли в поисках лучших альтернатив, и процесс концентрации земли пойдет быстрее.

Не менее важная причина низкой эффективности сельскохозяйственного землепользования заключается в слабой материально-технической базе сельского хозяйства. В развитых странах доля покупных средств производства в валовом продукте сельского хозяйства составила от 46% во Франции до 55% в Великобритании [15]. Там сельское хозяйство стало высококапиталоемким производством. К примеру, в США в 1986 г. общие инвестиции в средства производства в сельском хозяйстве на одного занятого, включая вложения в землю и здания, составили 205 тыс. долл., в то время как вложения на одного занятого в обрабатывающей промышленности составили только 35 тыс. долл. [16].

Высокий спрос на средства производства способствовал интенсивному развитию первой сферы АПК. В свою очередь, развитие отраслей этой сферы позволило сделать качественный скачок в производительных силах сельского хозяйства.

В противоположность этим процессам в России с начала реформ резко упал спрос на продукцию первой сферы агропромышленного комплекса со стороны сельских производителей. Например, в 1999 г. по сравнению с 1989 г. поставки сельскому хозяйству сократились: тракторов – с 299,3 до 9,6 тыс. единиц (на 96,8%), зерноуборочных комбайнов – с 65,5 до 1,5 тыс. единиц (на 97,7%), грузовых автомобилей – с 280,6 до 1,6 тыс. ед. (на 99,4%) [17]. Объем поставок тракторов в 1999 г. примерно соответствует уровню 1927–1929 гг. (Проценты здесь в последующем подсчитаны мною. - К. Ж.).

Такая картина вырисовывается на фоне физического износа техники в большинстве хозяйств на 75–90%.

При высоком уровне изношенности и быстром выбытии средств производства обеспеченность агропредприятий тракторами и зерноуборочными комбайнами в 1999 г. составила 53% от нормативной потребности, плугами - 36%.

Еще менее обеспеченными сельхозтехникой являются крестьянские (фермерские) хозяйства, о чем свидетельствуют данные табл. 2 [18] на 100 хозяйств, специализирующихся на продукции растениеводства.

Причина столь низкой оснащенности фермеров и других сельхозпроизводителей в том,

что у подавляющего числа хозяйств просто нет средств, чтобы купить новую технику, в которой они нуждаются.

Из-за недостатка средств фермеры приобретают в основном поддержанную технику, которую чаще всего покупают в сельскохозяйственных предприятиях (55%) и коммерческих организациях (24%). Изношенность и несовершенство техники – фактор, негативно влияющий на уровень производительности труда крестьян, на плодородие почв, продуктивность полей и ферм, количество и качество отечественного продовольствия, поступающего на рынок.

Таблица 2 [18]

Показатель	В среднем на 100 хозяйств, ед.		1999 г. к 1998 г., %
	1998 г.	1999 г.	
Тракторы	73	76	104
Комбайны	27	28	104
Грузовые автомобили	35	36	103
Плуги	51	54	106
Сеялки	46	49	107
Сенокосилки	20	22	110
Жатки	19	20	105

Реализация реформы в сельском хозяйстве привела к резкому сужению рынка сельскохозяйственной техники и других материально-технических средств. Естественное следствие такого положения – острый кризис отраслей первой сферы АПК.

Анализ складывающейся ценовой политики показывает, что в России вопросы ценообразования на продукцию сельского хозяйства почти всецело отданы на откуп рынку. При многочисленных вариантах регулирования рынка сельхозпродукции, применяемых в развитых странах, в нашей стране в основном используется вариант госзакупок продукции.

При прямом государственном воздействии на рынок закупочные цены, как правило, устанавливаются выше равновесных рыночных цен. В Японии, например, государство покупает у фермеров земельный продукт – рис – по ценам выше мировых, оптовая торговля рисом монополизирована государством и импорт риса в страну фактически запрещен. В США "поддерживаемые цены" (государственные

минимальные цены) на продукцию фермеров устанавливаются выше, исходя из концепции паритета цен.

Суть концепции паритета состоит в том, что соотношение между ценами на продукцию фермеров и ценами на товары и услуги, которые потребляют фермеры, должны оставаться постоянными. За 1991–1998 гг. совокупные цены на сельхозпродукцию в РФ выросли в 2000 раз, а на потребляемые в аграрном секторе промышленные изделия – более чем в 10000 раз. Таким образом, индекс паритета составил 20%. (Для сравнения: индекс паритета в США составил 54%).

Финансовые потери сельхозпроизводителей от нарушения паритета цен составили около 40 млрд руб. Такой обмен имеет одну перспективу – он рано или поздно пресечется. Для того, чтобы преодолеть диспаритет цен, необходимо государственные закупочные цены поднять в 5 и более раз.

Таблица 3 [19]

Количество сельскохозяйственной продукции, необходимой для приобретения единицы материально-технических ресурсов, т

Наименование техники	Зерно		Подсолнечник		Говядина	
	1990 г.	1997 г.	1990 г.	1997 г.	1990 г.	1997 г.
Комбайн зерновой, за ед.	69	356	49	267	5	51
Трактор, за ед.	27	160	19	119	2	23
Бензин автомобильный, за т	0,68	3,13	0,49	2,35	0,05	0,45
Топливо дизельное, за т	0,46	2,59	0,33	1,94	0,04	0,37
Электроэнергия, за кВт ч	0,05	0,30	0,04	0,22	0,04	0,04

За два последних года диспаритет цен не только не уменьшился, но даже увеличился. Так, в 2000 г. цены на сельскохозяйственную продукцию выросли по сравнению с 1999 г. на 36,5%, а на промышленную (услуги) – на 48,5%, за первое полугодие 2001 г. к соответствующему периоду прошлого года – на 28,4% и 36,8%. В результате еще больше упала покупательная способность сельхозпроизводителей на материально-технические ресурсы, значительно выросла просроченная кредиторская задолженность при самой низкой за последние 30–40 лет оплате труда в сельском хозяйстве относительно среднего ее уровня по экономике страны (в 2000 г. – 38%) [20].

Устранение диспаритета цен связано не только с поднятием государственных закупочных цен, но и с установлением жесткого контроля за формированием цен естественных монополий и других предприятий, производящих и реализующих материально-технические ресурсы селу. Дальнейшее развитие должен получить процесс интеграции и кооперации.

Еще одна серьезная проблема снижения эффективности землепользования – инвестиционная. За последние 10 лет доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общем объеме инвестиций снизилась с 15,9 до 3%, ВВП – с 16,4 до 6,9%, в стоимости основных фондов – с 11,5 до 10,6%. За этот период капвложения в производственную сферу села (в ценах 1991 г.) уменьшились в 65 раз, а в социальную – в 14,5 раза. Произошли и существенные структурные изменения в источниках инвестиций. Удельный вес бюджетных инвестиций только за последние 5 лет сократился в 4,6 раза, составив в 1999 г. 6,6%, удельный вес собственных средств предприятий увеличился почти до 60%.

Одним из действенных рыночных инструментов, ориентированных на рост эффективности хозяйствования на земле, является кредит. Уже давно идут разговоры о том, что цивилизованное кредитование сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, объектов социальной сферы можно обеспечить, создав систему государственного земельного банка, и Госдумой принят Закон "О Российском сельскохозяйственном банке".

Мировой опыт говорит о том, что важнейшим инструментом земельных преобразований являются специализированные банки. К примеру, в США еще в начале прошлого века было организовано 12 федеральных земельных банков. К 2000 г. общий объем заемных средств составил более 160 млрд долл., а специальный Земельный банк занимается выплатой субсидий фермерам, сокращающим площади использованных земель. Об эффективности деятельности этого банка говорят такие данные: из сельхозоборота изъято более 23 млн га земли, а к 2005 г. ожидается изъятие еще около 11 млн га [21].

Следует также обратиться к российскому опыту аграрной реформы 1905–1915 гг. Крестьянским банком и другими кредитными учреждениями было выдано ссуд на 3,5 млрд руб. Под залог был принят 61 млн десятин земли – 56% площади частных владений; высоко на бирже котировались ипотечные ценные бумаги. За 20 лет банки, по существу, преобразовали земельные отношения в России. К сожалению, за 10 лет нынешней реформы так и не получило развитие ипотечное кредитование. В 2000 г. сельским товаропроизводителям по лизингу поставлено от 30 до 40% общего объема техники, однако из-за высокой процентной ставки кредита лизинговые цены на технику выросли почти в 2 раза. По расчетам Минсельхозпрода России, на условиях лизинга следует поставить машин на сумму не менее 8 млрд руб., в бюджете же на 2001 г. предусмотрено выделить 3 млрд руб. Однако это те деньги, которые должны возратить регионы в лизинговый фонд за ранее поставленную технику, а возвращаются лизинговые платежи реально лишь наполовину. Даже при полном возврате лизинговых платежей средств может хватить лишь на 2,2 тыс. зерновых комбайнов вместо положенных по нормативу 200 тыс. ед.

При крайне скудных инвестициях и финансовой несостоятельности большего числа сельских товаропроизводителей фактором стабилизации материально-технической базы села могут стать машинно-технологические станции (МТС), которых сейчас в стране насчитывается более 200. И вообще существует много источников мобилизации средств для обеспечения инвестиций, нужно лишь желание государства их использовать.

Повышение эффективности использования сельскохозяйственных земель должно идти за счет решения комплекса общих и частных проблем, таких, как развитие различных форм собственности на землю и форм хозяйствования; формирование рентных отношений; реформирование системы налогообложения через усиление роли земельного налога, который должны выплачивать все владельцы земельных участков; развитие материально-технической базы и социальной сферы села. Российские сельхозпроизводители в большей мере, чем западные, нуждаются в субсидировании производства сельскохозяйственной продукции, так как у нас средняя природная продуктивность пашни в 2,8 раза ниже, чем в США, и примерно в 2 раза ниже, чем в Западной Европе. Пока же субсидирование даже передовых хозяйств составляет от 5 до 10%, в то время как в странах ЕС – от 30 до 62%.

Что касается задачи повышения плодородия почв, то она представляет собой комплекс проблем: финансовых, производственно-технологических, научно-технических, мелиоративных и др. Разработать и выполнить программу повышения почвенного плодородия и улучшения использования земли по плечу только государству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лютых Ю.А. Земельные отношения в России. Исторический и современные аспекты. – Красноярск: Кн. изд-во, 1995. - С. 199.
2. Жибинова К.В. Предпринимательство в современной рыночной экономике. Ч. 2: Фермерское хозяйство: Спецкурс / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2001. - С. 10.
3. Лютых Ю.А. Земельные отношения в России. Исторический и современные аспекты. – С. 199.
4. Зельднер А. Факторы производительности АПК // Вопросы экономики. - 2000. - № 7. - С. 94.
5. Направления совершенствования земельных отношений в Красноярском крае / Под общ. ред. д-ра экон. наук Ю.А. Лютых. – Красноярск, 2000. - С. 80.
6. Там же. - С. 10.
7. Там же. - С. 5.
8. Там же. - С. 8.
9. Жибинова К.В. Предпринимательство в современной рыночной экономике. Ч. 2: Фермерское хозяйство: Спецкурс - С. 22.
10. Жибинова К.В. О рентных отношениях в сельском хозяйстве России / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 1997. - С. 50.
11. Направления совершенствования земельных отношений в Красноярском крае / Под общ. ред. д-ра экон. наук Ю.А. Лютых. – Красноярск, 2000. - С. 9.
12. Там же.
13. Резников Л. Нужно ли развивать отношения частноземельной собственности? // Рос. экон. журн. - 2000. - № 5-6. - С. 45.
14. Гумеров Р. Еще раз о коллизиях движения к земельному рынку // Рос. экон. журн. - 2000. - № 2. - С. 57.
15. Серова Е.В. Аграрная экономика: Учеб. для студ. экон. вузов, фак. и спец. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 1999. - С. 43-44.
16. Там же. - С. 44.
17. Бархуннов Н., Назаренко А. Цены и связи сельского хозяйства с отраслями машиностроения // Экономика с.х. России. - 2001. - № 2. - С. 22.
18. Крестьянские (фермерские) хозяйства Российской Федерации (экономический обзор) // АПК: экономика, управление. - 2001. - № 1. - С. 47.
19. Добрынин В. Необходимость создания сельских промышленных предприятий // Экономист. - 2000. - № 7. - С. 77.
20. Серков А. Прогнозирование и индикативное планирование в сельском хозяйстве // Экономист. - 2001. - № 11. - С. 2.
21. Направления совершенствования земельных отношений в Красноярском крае / Под общ. ред. д-ра экон. наук Ю.А. Лютых. - С. 14.

